

Общее и особенное в формировании политического лидерства Владимира Путина и Дмитрия Медведева

Беляков Р.Ю.

кандидат исторических наук, доцент,
 эксперт Фонда «Российский общественно-политический центр»

В статье рассматриваются особенности формирования института политического лидерства в современной России.

Современная российская социология в качестве отдельной темы рассматривает проблему особенностей формирования института политического лидерства в нашей стране.

Действительно, в России издавна политический процесс носил ярко выраженный персонафицированный характер. Это выражается буквально во всем: в системе власти, идеологических предпочтениях, ведущих направлениях литературы и искусства, периодизации отечественной истории, моде, манере говорить.

Специалисты безошибочно могут идентифицировать практически любую историческую эпоху по тем или иным типическим чертам, подчас мелким и малозаметным, которые связаны с очередным царем или вождем. На портрете пышные бакенбарды – значит мы имеем дело с серединой XIX века, когда такие же «баки» носил царь-освободитель, а если генералы с окладистыми бородами, то служили Александру III. Солидные дяди говорят коммунизм, капитализм – точно время их «боевой молодости» пришлось на правление Хрущева. Помпезными зданиями в неоклассическом стиле мы обязаны единственному генералиссимусу времен Великой Отечественной войны. Есть четкие периоды спортивного вождизма. Никто не спутает, кому мы обязаны небывалой популярностью большого тенниса или хоккея с шайбой.

Подстройка по очередного лидера в нашей стране происходила и происходит почти автоматически, буквально на уровне подсознания.

До сих пор помню, как поразительно быстро и, пожалуй, органично менялись портреты генсеков и их труды на полках, а главное как быстро находились нужные слова для характеристики их нетленного вклада в развитие страны в году «пышных похорон».

Еще совсем недавно, в период краха коммунизма казалось, что времена гипертрофированного отношения к личности первого руководителя страны проходят. Действительно, Горбачева и Ельцина трудно заподозрить в том, что к концу правления они были популярны. Да и сумятица в головах явно не способствовала этому.

И вот прошло совсем немного времени, и уже в первые годы правления Владимира Путина его рейтинг стал зашкаливать за 70-80 %, а затем вновь появились слоганы, песни, стихотворные формы, скульптуры. А совсем недавно родилось словосочетание «общенациональный лидер».

Есть все основания утверждать, что Президент Путин помимо его часто упоминаемых заслуг перед Российским государством, сыграл ключевую роль в восстановлении популярности высшей власти в нашей стране. Это в полной мере распространяется и на преемственность традиций отношения нашего общества к персональному главному руководителю страны.

При этом общество изменилось очень сильно и сегодня действующего Президента России публично критикуют в СМИ, на улице. Шутка о XX съезде «Единой России» остается шуткой, поскольку все понимают, что в открытом обще-

стве никакого «культы личности» и его разоблачения быть не может.

Тем более важно проследить механизмы современного российского «вождестроения».

Вслед за проблемой-2000, а затем многими другими, самой острой в России стал вопрос перехода власти в 2008 году от одного Президента к другому. Эта дата вызывала беспокойство, даже некий страх, как в правящей элите страны, так и среди достаточно широкого круга общественности.

Пожалуй, речь идет даже о целом комплексе социальных и политических проблем, каждая из которых имеет множество ипостасей.

Например, проблема «уходит – не уходит». Для одних возможность сохранения власти в руках Путина – панацея от всех возможных кризисов, для других – чуть ли не трагедия, реставрация самой жесткой модели управления.

Или взять судьбу Конституции: «менять – не менять». Тоже ожесточенная полемика. Наконец, проблема «кто преемник». Не без азарта в течение года многие обсуждали плюсы и минусы основных претендентов.

Во всем этом мне видится очевидный плюс – политический процесс в нашей стране остается публичным, достаточно открытым. Попробовали бы мы обсудить, кто придет вместо Сталина. Те, кто попробовал, продолжили эту дискуссию в лагере. На кухне, конечно, многие говорили о болезни Брежнева, о том, что неплохо бы ему уйти, но на партийных и комсомольских собраниях те же кухонные витии с напускным воодушевлением приветствовали очередную книгу воспоминаний «дорогого Леонида Ильича». Так что публичность наших политических дискуссий – великое благо.

Единственно, что почти не обсуждалось – это форма передачи власти. Даже те, кто был против, понимали, что выборы 2 марта 2008 года будут не более чем оформлением того политического решения, которое предстояло принять Владимиру Путину. Во второй раз передача полномочий высшего должностного лица страны будет проходить не в результате сложной предвыборной борьбы, а методом выдвижения преемника.

Теперь мы знаем отчеты на все основные вопросы ближайшего будущего: и фамилию

преемника, и роль нынешнего Президента. Причем также во второй раз мы видим, что основными критериями этого преемничества является лояльность прежней администрации, ее политике и идеологии.

Тем не менее, выдвижение Медведева не могло не удивить многих специалистов.

Дело в том, что по всем законам жанра как раз этого, ожидаемого обывателями, самого простого и незамысловатого решения, они (специалисты) как раз от Путина и не ждали.

Во-первых, все привыкли к традиционным путинским кадровым сюрпризам. Перечень их достаточно длинен. Это оба последних премьера и Фрадков, и Зубков. Это Грызлов на посту министра МВД и министр обороны Сердюков, многие полпреды и губернаторы.

Кстати, чем в чем, а именно в этом наш нынешний Президент вовсе не так уж оригинален. В России было немало государственных руководителей, которые считали, что не последнюю роль играет то, что своими назначениями они должны людей удивить и озадачить.

В этом отношении то, что именно Медведев станет третьим Президентом России, явно выбивается из закономерностей путинской кадровой политики.

Во-вторых, по всем законам пиаровского жанра, ранний старт Медведева и Иванова, скорее всего, должен был означать, что ни тот ни другой преемниками не будут. Сегодня становится очевидным смысл смены кабинета министров и назначение премьером пожилого и опытного Зубкова. Номинация последнего в преемники была призвана снять на время нагрузку с основного претендента.

В-третьих, ускоренное восстановление великодержавных мотивов в стратегии российской власти подталкивало к выдвижению в преемники представителя «силового» блока руководства. Этого очень боялся Запад.

Несмотря на сказанное, очевидно, что номинация Медведева в качестве следующего российского президента воспринимается многими влиятельными центрами влияния позитивно.

Крупнейшие зарубежные партнеры России, лидеры российского бизнес-сообщества, старая команда первого Президента, большинство региональных лидеров, круги демократической

интеллигенции, работники бюджетной сферы, молодежь имеют явные резоны поддерживать эту кандидатуру.

Происхождение, возраст, основные вехи карьеры, личные связи и предпочтения, направления и сферы государственной деятельности Медведева – все это выглядит достаточно привлекательно и при грамотной информационной подаче может и должно стать критической массой, благодаря которой возможно достичь победы основного кандидата на выборах-2008 уже в первом туре. Тем более странно, что за месяц с небольшим до даты голосования никакой серьезной кампании не ведется. По-видимому, власть хочет победить, как говорится «малой кровью», с минимальными политико-пропагандистскими затратами.

Выборы 2008 года уже установили рекорд по минимальной «явке» кандидатов. Тот факт, что избирателям будет предложено четыре, максимум пять претендентов на высший пост в государстве лишней раз демонстрирует эффективность целенаправленной работы администрации Путина по зачистке политического пространства. Оглушительная победа действующего Президента и партии «Единая Россия» на думских выборах в среднесрочной перспективе приведет к углублению кризиса российской оппозиции, еще большему снижению конкурентности среди высшего эшелона политического класса, ставит под сомнение перспективы большинства малых партий.

Это будет означать, что, как минимум, еще и на президентских выборах 2012 года действующая власть обеспечила себе их практически беспроблемный сценарий (конечно, если в мировых и российских социально-экономических процессах не произойдет ничего из ряда вон выходящего).

Стало очевидным, что складывающаяся одноканальность российского политического процесса, которая вызывает растущее беспокойство среди интеллектуального сообщества внутри страны и раздражение на Западе, вовсе не пугает нынешнюю власть. Привычка добиваться политического успеха методами «лобовой атаки» можно назвать ее фирменным стилем.

Выдвижение в Президенты Российской Федерации Д.А. Медведева и практически гаран-

тированное его избрание ставят интересную проблему о характеристике типажа будущего третьего лидера постсоветской России. Причем, естественно, что было бы правильно опередить этот тип в сравнении с предыдущим президентом.

Прежде всего, необходимо отметить, что Дмитрий Медведев, безусловно, не является кризис-менеджером российского государственного управления. Третий Президент РФ приступает к исполнению своих обязанностей в наиболее благополучное за два с лишним десятилетия отечественной истории время. Его миссия, озвученная и Президентом Путиным, и им самим – закрепить политическую и экономическую стабилизацию в стране, заложить основы ее стабильного роста.

В этом отношении лидерство Медведева является в значительной степени антиподом лидерства как Ельцина, так и Путина.

Первый Президент России может с полным правом (по аналогии с израильским Шароном) быть назван политическим «бульдозером». Борис Ельцин был целен и органичен в роли революционера, ниспровергателя и в этом качестве добился поразительных результатов. В рутинное время Ельцин терялся, скучал, погружался в «работу с документами» и творение «загогулин».

Несомненно, что степень реальных угроз единству и безопасности страны в президентство Путина в последнее время, особенно в пылу предвыборных страстей, явно и сознательно преувеличивалось. Однако в первый срок деятельности на посту Президента РФ Путину действительно пришлось принять на себя ответственность за целый ряд сложных и требующих политической воли решений. Таковыми были Чечня, Беслан, болезненные социальные реформы, противостояние с некоторыми олигархами др.

Второе президентство Путина прошло гораздо более спокойно. Именно оно и будет, по всей видимости, калькой для построения имиджа нового Президента страны.

Карьера политического лидера страны, во многом залог его успешности - это опыт государственной деятельности. В России традиционно считалось, что чем дольше первое лицо поработало на государство, чем разнообразнее

сфера приложения его талантов, тем больше шансов грамотно и эффективно исполнять свою лидерскую роль.

Все это пришло в нашу политическую жизнь, естественно, после краха монархии, при которой критерий опытности главы государства тоже играл свою определенную роль, но не мог быть главным, так как власть передавалась по наследству. Одних царей и императоров родители успевали чему-то научить, но большинство приходило к власти по примеру Александра I, которому один из убийц его отца сказал: «Ступайте царствовать!».

Другое дело при коммунизме. За плечами Ленина и Сталина были более двух десятилетий революционной политической работы внутри страны и в эмиграции, ожесточенной борьбы за власть уже после Октября 1917 года.

Все послевоенные руководители СССР без исключения прослужили в аппарате правящей партии, других этажей и уровнях административно-политической ответственности долгие годы, как правило, несколько десятилетий.

Стаж государственной деятельности Бориса Ельцина на момент прихода к власти в Российской Федерации был меньше, но все же был достаточно объемным и разнообразным.

Владимир Путин стал первым высшим руководителем нашей страны, опыт которого на крупных должностях в государстве был достаточно кратким. От момента начала его карьеры в московском Кремле до выдвижения в преемники первого Президента России прошло три с небольшим года. До этого еще пять лет в петербургской мэрии. Опыт серьезной политической деятельности Путин приобрел в одной правящей администрации.

Дмитрий Медведев также в течение восьми лет служил в одной и той же администрации В.В. Путина. При этом он вообще стартовал на должности в высшем эшелоне власти с преподавательской работы. Такой карьеры политическая история нашей страны пока что не знала.

Сегодня уже подзабылось, что Владимиру Путину потребовалось определенное время для того, чтобы обрести уверенность в новом качестве политического лидера, выработать свой собственный стиль правления. Во мно-

гом эта работа была вынужденной, потому, что предыдущий глава государства, выражаясь словами Николая I «оставил команду не в полном порядке». Сменив непопулярного Ельцина, что в целом создало ему не только трудности, но и серьезные плюсы, Путин не мог не изменить многое из сложившихся традиций и измениться сам. При этом несомненно, что и над вторым президентом довлел опыт и стиль прежнего правления, даже помимо его желания, поскольку другого опыта Путин в то время просто не имел.

Если рассматривать положение Дмитрия Медведева в этом ракурсе, то, пожалуй, ему придется труднее, чем Путину в начале своего руководства. Его сверхпопулярность, странный и интересный статус «общенационального лидера» не могут не оказывать своего решающего влияния на номинанта в преемники. Наблюдатели достаточно единодушно отмечают, что пока что Д.А. Медведев очень сильно напоминает раннего Путина: похоже говорит, как стилистически, так и особенно по содержанию, не совсем уверенно ведет себя на публике и т.д.

Специалисты предвкусывают, с каким интересом предстоит всем нам наблюдать становление нового стиля и новой повестки дня администрации президента Медведева, без чего сохранить нынешний авторитет высшей власти в стране будет невозможно.

В истории России четко выделяются два типа государственных лидеров. Условно их можно назвать «политик» и «чиновник». Эта классификация также связана с особенностями карьеры и опыта работы каждого из лидеров страны.

В советское номенклатурное время большинство первых руководителей страны следовало бы отнести к политикам.

Безусловно, к этому разряду относились Ленин и Сталин. Будучи партийными деятелями, находясь в революционном подполье, борясь не только с царским режимом, но и с подавляющим большинством других политических организаций они закалили в себе характерные черты настоящих политических лидеров. Следует также отметить, что оба первых советских вождя претендовали на то, чтобы быть теоретиками и ораторами, сами писали свои труды и речи.

Несмотря на весь традиционный скепсис относительно интеллектуальных способностей Хрущева и Брежнева, их также необходимо отнести к лидерам политико-идеологического типа. И это связано не только с чисто формальными признаками, поскольку оба занимали чисто политические должности первых руководителей крупных партийных структур КПСС уровня больших регионов и даже союзных республик. До момента прихода к высшей власти и Никита Хрущев, и Леонид Брежнев уже достаточно долго состояли в высшем коллегиальном органе правящей партии – Политбюро. Кстати, при всей церемониальности, а подчас и мнимости коллегиальности, нахождение в этом органе давало колоссальный опыт, как во внутренней, так и в области внешней политики.

Наконец, в их судьбах обоим упомянутым руководителям СССР неоднократно приходилось принимать поворотные, влияющие даже на судьбы мира решения. Для Хрущева это стали, как минимум XX съезд и Карибский кризис, а для Брежнева снятие Хрущева и Афганистан. После этого утверждать, что они не были крупными политиками – значит не считаться с очевидными реальностями.

Крупными политиками были и главные реформаторы Михаил Горбачев и Борис Ельцин. И опять-таки не только по формальным карьерным признакам. Как известно, Горбачев карьеру сделал во главе крупнейшего сельскохозяйственного региона Ставропольского края. Возглавляя Свердловскую область и Москву, Ельцин стал политиком национального масштаба задолго до получения власти над Россией.

Нет однозначного ответа относительно типа политической карьеры Юрия Андропова. С одной стороны, 15 лет возглавляя КГБ СССР, который выполнял функции политической полиции, будучи дважды одним из секретарей ЦК КПСС, Андропов безусловно выполнял важные политические функции. И все же карьера Андропова больше напоминает номенклатурную, чем политическую.

Кого можно отнести к лидерам-чиновникам? По моему мнению, в советский период их было два – Георгий Маленков и Константин Черненко.

Оба целиком и полностью обязаны своему выдвижению своим покровителям, у которых долгие годы фактически выполняли функции личных секретарей. Оба двигались всю жизнь по чиновничьей лестнице, методично и неуклонно, практически без сбоев. Правда Маленков пережил краткую опалу после войны, на время лишившись поста секретаря ЦК, а Черненко в это же время оказался переведен с должности секретаря крупного Красноярского крайкома правящей партии в захолустную Молдавию всего лишь заведующим отделом.

Да и самые серьезные достижения по службе обоих руководителей связаны с чисто чиновничьей работой. Маленков славился умением формулировать постановления, а Черненко был даже удостоен звания Героя Соцтруда за реорганизацию работы партийных канцелярий.

Конечно, ни в коем случае нельзя однозначно утверждать, что уделом лидеров-политиков являются яркие дела и крупные свершения, а для лидеров-чиновников остается только бюрократическая рутинка.

В самом деле, негативные последствия многих деяний Горбачева и Ельцина будут сказываться еще долго, а вот о Маленкове и Черненко есть немало добрых отзывов – мол хотели хорошего, старались, но время или здоровье воплотить все задуманное не позволили.

Возвращаясь к государственной карьере Владимира Путина и Дмитрия Медведева, следует признать, что и второй и будущий третий президенты по карьере также больше администраторы, чем политики. Они оба выросли в лидеров общенационального масштаба на высоких постах в администрации Президента РФ и аппарате Правительства РФ, то есть были чиновниками высшего уровня.

По всей видимости, в истории нашей страны наступает новый период, когда больше востребованы реальные дела, а не большая политика и идеология.

